

Юлия Флëри

ВСЁ, КАК ТЫ ЗАХОЧЕШЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф69

Флёри Ю.

Ф69 Всё, как ты захочешь / Юлия Флёри – М.: Литнет, 2025. – 598 с.

ISBN 978-5-521-93440-9

Иногда накатывает такое замечательное настроение, что не хочется отвлекаться на суету вокруг, и стоит просто закрыть глаза, сидя в плетёном кресле, вдохнуть свежий воздух, окружающий тебя, и мир вдруг меняется. Сразу думается о чём-то хорошем, о семье, счастье, светлом будущем с заботливым мужчиной рядом. Тем самым, которого сама выбрала, который сейчас сидит и смотрит, как ты мечтательно улыбаешься. Но разве бывает будущее без прошлого? Ведь прошлое есть у всех, даже если ты хочешь, чтобы его не было, даже если твоя жизнь только начинается. А ещё есть мужчина. Тот, которого ты не выбирала, но который выбрал тебя. Тот, который так же смотрит, но издали, не решаясь нарушить покой. А ещё этот мужчина хочет владеть. Вниманием, временем, тобой... И остановить это желание может только он сам.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93440-9

© Литнет, 2025
© Ю. Флёри, 2025

Пролог

Я готовилась раскрыть глаза и увидеть яркий лучик солнца, который уже несколько минут пытается ослепить меня через закрытое веко. Но не торопилась. Ещё минутку, ну, может, две. Лежала и чувствовала, как губы расплываются в блаженной улыбке, как я поджала их, чтобы усмирить бурную фантазию в предвкушении. Да, сегодня у меня день рождения. День, который из года в год начинается с яркого солнечного лучика. Это как необходимый ритуал. Как залог успеха на весь будущий год. Бабушка говорила, что дождливый день обязательно будет приносить судьбоносные изменения в мою жизнь, и я ей верила. Например, такие, как рождение. Я родилась в грозу. Самую настоящую июньскую грозу, с громом и молнией. Мама рассказывала, что град барабанил в окно родильного дома, пытаясь до меня достучаться, чтобы позвать на прогулку. Глупо, конечно, но в детстве это казалось вполне правдоподобно. Я вообще любила слушать сказки, особенно те, в которых говорилось про прекрасную принцессу и храброго принца. Был, правда, ещё один дождь... но его я вспоминать не хочу.

Лежу и отсчитываю: десять, девять, восемь... Мои биологические часы никогда не отстают. Семь, шесть, пять... Я жду звонка от бабушки. Она всегда поздравляет меня первой. Раньше, когда мы жили вместе, это было естественно и очень волнительно. Я просыпалась, но так же, как и сегодня, не спешила открывать глаза – мне было важно, чтобы первое, что увижу в этот день (за исключением солнечного лучика), были её глаза, говорящие о том, что всё будет хорошо. Всегда было так. Вот и сегодня я отсчитываю: четыре, три, два...

Только звонка не последовало. Я тут же подскочила, дабы убе-

диться, что не потерялась во времени. Глянула на часы: нет, всё верно, ровно семь утра. Без единой секундочки, но бабушка не звонила. Позвонила она на одну минуту позже, но в этот момент, нажимая на кнопку принятия вызова, я смотрела уже не на телефон, а на серое небо за окном, на частые капли дождя, которые покрывали асфальт влагой. Оглянувшись, нахмурившись, выключила ночник, который горел всю ночь и ввёл меня в заблуждение с утра. Да... сегодня поистине необычный день. Почему-то я в этом уже уверена.

– Галочка, с днём рождения, дорогая, – уже вещала в трубку тёплым и таким родным голосом бабуля. – Желаю тебе счастья, здоровья и обязательно удачи. Думаю, сегодня она тебе пригодится.

Я услышала, как бабуля улыбнулась, и сама улыбнулась ей в ответ, несмотря на то что сейчас нас разделяло как минимум полгорода. Она знала о моих суевериях и наверняка попыталась сделать свой голос как можно бодрее.

– Спасибо, ба, я уже видела погоду. Сегодня приеду.

– Не стоит. Заедешь завтра. Сегодня твой день, и ты должна провести его так, как хочется. А общественный долг можешь выполнить в любой другой день.

– Что ты говоришь, какой ещё общественный долг? Ты же знаешь...

– Знаю, знаю, нет для тебя никого дороже, – засмеялась она, намеренно перебивая. – Только пора бы тебе обзавестись другим самым важным человеком в жизни. Ну-ка, поделись, что там на любовном фронте?

Я присела на подлокотник дивана, пытаюсь уместить на него обе стопы. Тоже что-то вроде ритуала: загадываешь желание, садишься так, и нужно обязательно досчитать до десяти, пока не свалилась, иначе оно не исполнится.

– Галочка, что там у тебя? – забеспокоилась бабуля, пока я пыхтела, пытаюсь сесть ровно.

Но сегодня мне не везёт особенно, и я свалилась даже не на диван,

а на ковёр, хотя прежде такого не случалось. Кое-как расправив волосы, которые так и намеревались влезть в глаза, широко улыбнулась:

– Всё хорошо, ба.

– Только не говори, что ты снова упала со своего дивана! – с приторной грозностью в голосе пыталась она меня отчитать.

– Ба, это важно. Ты же спросила, что там на любовном фронте, вот я и загадала получить хоть какую-нибудь развязку с Антоном в ближайшее время. Возраст всё-таки... Наверно, уже пора определяться.

– Возраст здесь вообще ни при чём! Выходить замуж нужно по любви. Ну, в крайнем случае, по расчёту, а не когда возраст у тебя, видите ли... Тебе всего двадцать четыре!

– Да, почему сразу замуж-то? А если и так... у тебя на этот момент было уже двое детей и муж.

– И что? Было бы чем гордиться. И вообще, диван-то тут при чём? Хоть бы подходящий выбрала. А на этом подлокотнике даже чашку не пристроить, не то что бы...

– Не выражайся, ба... – засмеялась я, вставая.

Прошла на кухню, включила чайник, посмотрела на банку с кофе, которая опустела как раз вчера, тяжело вздохнула. Мысленно убедила себя, что всё хорошо, и распаковала зелёный чай, купленный ещё в прошлом году. Как раз тогда, когда решительно принялась за здоровое питание. Хватило меня всего на пару пучков приготовленного на пару брокколи. Интуиция подсказывала, что я не с того начала, но, в общем, до чая так и не добралась. Ничего, начну сегодня.

– Ну чего смолкла? Небось кофеин на кухне закончился, – хитро хихикнула бабуля.

Послышался звонок в дверь.

– Иди открывай, – подначила она и подозрительно замолчала.

Конечно же я поспешила. Курьер мило улыбнулся, как я спуска

секунду поняла, оценив мою весёленькую маечку для сна, но краснеть не стала, даже наоборот, выпятила грудь вперёд, благо похвастаться было чем. Расписалась в ведомости, поблагодарила одними губами, только он не на них смотрел, а на соски, которые приняли весьма соблазнительный вид, почувствовав разницу температур квартиры и подъезда. Пока распаковывала коробку, бабуля молчала; признаться, на секунду я забыла, почему до сих пор держу телефон в руках, и собиралась отложить его в сторону, но увидела повязанную бантиком чашку с кофе и рассмеялась, вмиг всё припоминая:

– Ещё раз спасибо, ба, что бы я без тебя делала...

– В крайнем случае осталась бы без кофе, – оптимистично заметила она и поспешила попрощаться, ссылаясь на необходимость и всех остальных близких людей поздравить именинницу.

По ходу дела, я имею в виду поздравления, которые посыпались уже с восьми часов (наверно, дали мне время на душ), я успела накраситься, высушить волосы, переодеться, даже чулки натянула, умудрившись не сделать ни единой затяжки. Приняла ещё парочку ценных бандеролей от бывших однокурсников, которые по злому року судьбы оказались в какой-то Тмутаракани и не могут поздравить лично. Поставила букет от Антона в воду. Сам он, естественно, ещё спал – прислал курьера, который едва ли не серенаду по заказу спел, но всё равно приятно. И отправилась на работу.

По случаю праздника и с целью остаться сухой даже такси себе позволила. Не то чтобы недостаточно зарабатывала, но и тратить деньги на подобные излишества в планы никогда не входило. К тому же я уже год как сдала на права и копила на подходящее авто. Только вот то ли подходящее авто стоило слишком дорого, то ли я действительно плохо коплю, но до желанной цели было ещё года два как минимум.

На самом деле жизнь мою плохой не назовёшь. Да, отца я никогда не знала, могла только догадываться, что тот кареглазый кра-

савец, который обнимал маму на одном из фото, он и есть. Мама давно умерла, но это судьба, а предъявлять ей претензии не имеет никакого смысла. Судьбе стыдно не станет, да и время вспять не повернёшь, поэтому я её всегда благодарила. За то, что оставила мне бабулю, которая была в той же машине, что и мама, в день аварии, за то, что даёт ей здоровье, за то, что сама жива, здорова и каждый день могу вступить в очередную схватку с ней же (судьбой-злодейкой). В общем, я оптимист, каких мало. Антона вот встретила два года назад. Отличный парень, интересный, целеустремлённый – одним словом, достойный. Чего достойный, сказать затрудняюсь, точнее, мне стыдно сказать, что он достоин меня, вроде как не самокритично это. Поэтому сошлюсь на общепринятое выражение и повторюсь, что он действительно достойный. Характер, что у меня, что у него, не сахар. И это если учесть всё мою оптимистическую направленность. Двум сильным личностям, к коим я бессовестно причисляю и себя, всегда сложно ужиться. Нужно учиться уступать, а учиться мы устали в школе, университете и на работе. Так что справляемся, как можем. До совместного проживания ещё не дожили, да и старомодна я в этом плане.

Закончила филфак по профилю нашего великого и могучего, по распределению работаю в редакции одного из ведущих издательств города. В обязанности входит редактура текстов перед изданием. Мне нравится. Есть в этом что-то творческое, что-то волшебное. Из обычного текста сделать настоящее произведение. Казалось бы, буквы и буквы, слова и слова, ан нет. Попробуй поменять местами парочку, и всё меняется. Я даже не о смысле говорю, о восприятии. Работы много всегда, разной. Интересной и не очень. Но обязательно попадают такие любимые мною сказки о принцах и принцессах. В переводе на современный лад, разумеется. Не скажу, что Золушки в цене, так ведь и она принцессой никогда не была...

– Привет, именинница, поздравляю.

Первой подбежала ко мне бывшая однокурсница, а ныне непо-

средственный начальник и, по совместительству, лучшая подруга, Лизка. Не сказать бы, что она умнее или перспективнее, но когда папа – главный редактор, это даёт тебе некоторые шансы на успех. Завидовать я ей не завидовала, а вот уважать за стойкость могла смело. И опять здесь маячит папа – главный редактор, который возлагает на тебя не только надежды, но и груз ответственности. Так вот, этот груз, как, впрочем, и пакостные выпады завистников, Лиза несла достойно, иногда даже слишком достойно: нос грозился взлететь к небу или, на худой конец, упасть в грязь. Потому что с задранной носом недолго споткнуться и угодить в лужу.

Лиза вручила мне подозрительный цветастый конвертик, букет миниатюрных непахнущих цветов и поцеловала в щёку.

– Ох, не знаю, что и сказать, – покосилась я на букет.

– Можешь отделаться банальным «спасибо» и с остервенением распечатать конверт. Ну же, давай!

Она и сама рот открыла, словно не знала, что дарит, но это так заразительно выглядело со стороны, что я сдалась и отбросила в сторону все сомнения. Букет, правда, бросать не стала, аккуратно положила на край рабочего стола.

– Т-Р-Р-Р, па-ба-ба-бам... Ну где же твой радостный клич, подруга?! – торопила она меня, выглядывая из-за плеча, а я с взлетевшими вверх бровями таранилась на путёвку на замечательный остров Бали на двоих в ближайшие выходные.

– Спасибо, Лизка! – взвизгнула я, резко развернулась и бросилась ей на шею. Даже букетик омрачить этот момент не смог.

– Тише, тише, задушишь, – засмеялась она. – А если вдруг Антоша, как всегда, на выходные будет занят и поехать не сможет, ты уж, уважь, вспомни обо мне. Я, конечно, супружеский долг не исполню, но развлечься помогу. – Глядя на идеальный маникюр, якобы отстранённо произнесла она, и тут же лукаво зыркнула в мою сторону, расправила по губам яркую помаду.

– Обязательно вспомню, только мне кажется, что ради поездки Антон сможет отказаться от воскресного футбола.

Лиза нахмурилась и расстроено вздохнула:

– Если честно, мне тоже так кажется. – Тут же широко улыбнулась, обнажая идеально ровные белые зубы. – Но тогда я претендую в первые ряды на просмотр отпускных фоток.

Она издала несколько неприличных звуков, которые сопровождались столь же неприличными жестами, и засмеялась понятным только нам двоим смехом.

Лиза вообще была особенной. Не такой, как все. Красивая. Куда сейчас без этого?.. Я тоже ничего, но моя внешность была какой-то кукольной, слишком идеальной, что ли, миловидной. Волосы светлые, длинные, ложились в ту сторону, куда нужно мне. Сколько себя помню, они такие. Губки бантиком, бровки домиком. Мне даже не приходилось часами их выщипывать, добиваясь идеальной формы. Они и без того были идеальны. Следовало только чуть-чуть подправить снизу и подвести карандашом. Румянец естественный, в нужном месте, глаза достаточно выразительные, приятного небесно-голубого оттенка. Не вызывающего, а такого, расслабляющего. В детстве я его обиженно называла мутным, сейчас, видимо, свыклась. Фигура не подкачала, рост тоже ничего. Выше среднего. И каблук можно, и без них сойдёт, да ещё и Антон высокий, так что не обязательно тормозить бурную фантазию. Короче говоря, всё у меня было хорошо.

Вот у Лизы было не так. Точнее, не совсем так. Да, она тоже была с правильными чертами лица, красивая и фигуристая. Только... как бы это сказать... живая. Да, это самое верное слово. И в глазах у неё всегда огонь, и душа нараспашку. Да так широко нараспашку, что иногда хочется эту душу хотя бы шалью прикрыть, чтобы из бюстгальтера не вывалилась. Она яркая, энергичная, вся из себя. Люблю я её. Что тут ещё скажешь... Я блондинка, она шатенка. На каждую находилась свой любитель. Её парень тоже удачно вписался в нашу дружную компанию. И такие мы обе замечательные дружили давно и, казалось бы, бесповоротно. Опять же, она меня

в издательство пристроила, чтобы не мытарствовалась. И сейчас на правах лучшей подруги смело предложила поездку, которую я всегда откладывала на потом, потому что не была уверена, что Антону нужно что-то подобное. Да, он не давал мне повода, но за левым плечом обязательно селились пара чертят, которые нашёптывали всякие непотребные глупости.

– Это всё, конечно, хорошо, – я оглянулась по сторонам и перетянула букет за сумку, пытаюсь прикрыть, – только вот что мне с этой красотой делать?

Говорила я шёпотом, хотя окружающим и так всё было понятно.

– Да что хочешь! – смело заявила Лиза. – Это же твои цветы, в конце концов.

– Ну ты же знаешь, у нас с этим строго, а выбросить жалко, да и неприлично.

– Глупости! Мужчина дарит женщине цветы не для того, чтобы...

– Мужчина?!

– Конечно. Не я же тебе его подарила! От меня вон путёвка, – уверенно плела она свою паутину, пока я пыталась успокоить разбушевавшееся сердечко. – Да ладно тебе. – Совсем не церемонясь, она хлопнула меня по плечу. – Это папа тебе подарил. Так что можешь быть спокойна. Он знает, что делает. Там эти цветы обрабатывают каким-то особенным образом, на них нет пылицы, и они совсем не пахнут, но выглядят отпадно.

Про внешний вид букета не согласиться было нельзя, действительно, красивый. А вот косилась я на него неспроста: все знают, что у главного редактора жуткая аллергия на запахи, поэтому мы даже духами в издательстве не пользуемся. А тут вдруг цветы. Кто захочет так подставить любимого руководителя? Вот уж точно не я.

Когда меня поздравили и остальные члены небольшого, но дружного коллектива, и мы с Лизкой остались наедине, можно было расслабиться. Хотя все и так знали о наших отношениях, но всё же